
ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ

**ЛИНГВИСТИКА // РУССКАЯ ГЕРМАНИСТИКА : ЕЖЕ-
ГОДНИК РОССИЙСКОГО СОЮЗА ГЕРМАНИСТОВ =
Germanic Philology in Russia : Yearbook of the Russian Unit of
Germanists / Российский союз германистов, Нижегород. гос.
лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова (19–21 ноября 2020). –Тверь,
2020. – Т. 18 : Литература, идентичность и история
в немецкоязычном пространстве : материалы XVIII съезда
Российского союза германистов. – С. 283–489¹.
(Реферат)**

Ключевые слова: публицистический дискурс; дискурсивный лексикон /вокабуляр; концепт; концептуальная интеграция; концептосфера; речевой акт; прецедентность; вариативность текста; метатекстовые выражения; идентичность.

Статьи раздела «Лингвистика» посвящены наиболее актуальным проблемам современной дискурсивной и антропологической лингвистики.

Вербальная специфика различных типов публичного дискурса рассматривается в статье Е.А. Кондаковой и Г.М. Засевой, а также в статьях Ж.В. Никоновой, Л.И. Гришаевой и Н.А. Голубевой. В статье первых двух авторов «Лексико-семантические особенности немецкого дискурса о политкорректности» базовым по-

¹ Материал подготовлен в рамках государственного задания по теме «Лингвокультурные аспекты цивилизационных противоречий»: <http://inion.ru/ru/science/napravleniia-nauchnykh-issledovaniy/temy-ir/lingvokulturnye-aspekty-tsivilizatsionnykh-protivorechii/>

нятием является понятие дискурсивного лексикона, который не только отражает актуальные представления общества об определенном объекте внеязыковой действительности, но и формирует их. Авторы разделяют концепцию Х. Кемпер о том, что дискурсивный вокабуляр обладает собственной семантической структурой, соотносящейся с темой, участниками дискурса, его функциями, временными рамками и отдельными фрагментами¹. Вокабуляр данного дискурса анализируется в сопоставлении с недискурсивным словоупотреблением, для чего проводится инвентаризация лексики политкорректного дискурса, представленного в медийной дискуссии на тему политкорректности. Выявляется лексическое ядро данного дискурса, т.е. единицы, относящиеся, как правило, к общеупотребительной лексике (например, *Flüchtling* «беженец», *Behinderter* «человек с особенностями здоровья»). Любое общеупотребительное слово получает в дискурсе специфические «обертонны прагматического характера» (с. 406), которые со временем отражаются в словарях общеупотребительной лексики. Анализируется также периферия данного дискурса, т.е. выявляются единицы, которые «так и не стали языковыми факторами» (с. 408), например, *Passdeutscher* «немец по паспорту», *Mensch mit selektiver Teilnahme* «человек выборочного участия». Подробно рассматривается лексема *Biodeutscher* «биологический, т.е. настоящий немец», вербализующая концепт «Мы» и «Другие». Эта лексема может использоваться как в нейтральном контексте, так и в контексте, отражающем ультраправую идеологию.

Исследование Ж.В. Никоновой «Особенности реализации речевого акта соболезнования в современном немецком публицистическом дискурсе» выполнено на материале немецких газетных статей и объявлений (2015–2016). Констатируется, что самым частотным иллокутивным актом в структуре этого речевого акта является выражение эмоций. Приводятся данные по частотности реализации исследуемого речевого акта.

К дискурсивно обусловленным феноменам относятся также феномены национально-культурной прецедентности, реализуемые в дискурсах с определенной культурной спецификой. Для анализа

¹ Kämper H. Opfer, Täter, Nichttäter: Ein Wörterbuch zum Schulddiskurs 1945–1955. – Berlin : de Gruyter. 2015. – 337 S.

таких феноменов Л.И. Гришаева считает предпочтительным не атомистический, а единый холистический и динамический подход, поскольку он позволяет описывать вариативность текста («Закономерное и случайное при варьировании текстов с прецедентными феноменами»). В качестве одной из наиболее заметных тенденций в вариативности семантической и синтаксической структур текстов и, соответственно, в организации дискурса отмечается тенденция к «уплотнению интертекстуальных связей и возрастанию вклада прецедентных феноменов... в достижение когерентности текста и в структурирование информационных потоков в культурном пространстве» (с. 342). Подчеркивается, что тексты, содержанием стержнем которых является прецедентный феномен, обеспечивают варьирование текста как в семантическом и формальном, так и в функциональном отношениях. Эти особенности прецедентных феноменов характеризуются в статье как закономерные. Относительно же случайным автор статьи считает «выбор конкретного ПФ (прецедентного феномена – *H. T.*) как средства реализации определенной коммуникативной задачи... потому, что одна и та же стратегия в культуре может реализовываться разными способами и с помощью разных средств, в том числе, однако, не обязательно через апелляцию к ПФ» (с. 361).

В статье Н.А. Голубевой «Категория неопределенности как объект прецедентной лингвистики» характеризуются метатекстовые выражения типа: 1) *X-und-x* (*Ich habe meiner Tochter alles gut erklärt: "Zur Party musst du dich **soundso** kleiden. Dann kannst du nicht auffallen"*) «На вечеринку ты должна одеться **так-то и так-то**. Тогда ты не будешь выделяться»; 2) словами *ein bestimmter / gewisser* «определенный / некий»: *Als wir an der Haltestelle standen, da sagte mein Mann zu mir: Wenn der Bus zu einer **bestimmten** Zeit nicht kommt, da nehmen wir ein Taxi* «Когда мы стояли на остановке, мой муж сказал мне: «Если автобус не придет к определенному времени, то мы возьмем такси») и т.д. Различаются два вида прецедентов – языковые и коммуникативные: «Они являются первичными семиотическими логико-содержательными прототипами прецедентного знака. Прецедентный языковой знак получает, таким образом, две дейктические проекции: системно-языковую и дистрибутивную» (с. 327).

В ряде статей рассматривается проблема культурно-этнической идентичности. П.Н. Донец («Концепт IDENTITÄT и его актуализация в немецком публицистическом дискурсе (на материале еженедельника “Die Zeit”) определяет ядро этого концепта как «факт отнесения себя некоторым индивидом к тому или иному (гендерному, этническому, культурному и т.п.) сообществу и вытекающие отсюда для него права (прежде всего, на сохранение сложившихся в данном сообществе ценностей и образа жизни) и обязанности» (с. 367). Результаты проведенного исследования показали, что слово *Identität* имеет в современном немецком языке три основных значения: «тождество», «паспортные (анкетные) данные» и «самосознание». Автор подчеркивает, что полученные данные должны отражаться в лексикографической практике и служить основой для определения понятия «идентичность» в социопсихологии и политологии.

Краткое и емкое определение идентичности предлагает В.Б. Меркурьева в статье «Создание идентичности российских немцев в художественном дискурсе»: «Идентичность – это есть ответ на вопрос ‘Кто я такой?’» (с. 431). Вопрос об идентичности российских немцев осложняется тем, что они переехали в Россию в XVIII в., т.е. до того, как Германия стала единым государством. В.Б. Меркурьева присоединяется к точке зрения В.В. Веревкиной¹, что предки современных российских немцев переселялись как гессенцы, пруссаки, саксонцы, лотарингцы и баварцы, а не как немцы. Единую общность они образовали уже в России, в чем особую роль сыграла их депортация. В.Б. Меркурьева различает три группы переселенцев: 1) ранние переселенцы, отлично владеющие немецким языком и считающие себя настоящими немцами; 2) поздние переселенцы, осознающие свою бикультурность (немецко-русскую); 3) поздние переселенцы, испытывающие кризис самоидентификации². В.Б. Меркурьева уделяет основное внимание языку художественного дискурса, сформированного жанром

¹ Веревкина В.В. Об этнической идентичности российских немцев. – 2013. – URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2287>

² См. также: Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг – Эрланген) // Демоскоп. – 2006. – № 243–244. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php>

эссе сначала в СССР в середине и в конце XX в., а затем в ФРГ в начале XXI в. Можно отметить, что российские немцы всегда использовали возможности своего двуязычия не только в повседневном общении, но и в художественном дискурсе: русизмы становятся редкими, но продуманными маркерами в этом дискурсе.

Е.В. Беспалова («Урбанистический ландшафт как средство создания гибридной культурно-этнической идентичности») описывает на материале романа Яде Кары “*Selam Berlin*” способы реализации этой этничности. В качестве опорных взаимосвязанных концептов выбраны Берлин и Стамбул. Исследование проведено с учетом социокультурного фона жизни персонажа-мигранта, проживающего в Западном Берлине.

Аспектам исследования концептов как единиц ментального лексикона посвящена также статья Е.Н. Цветаевой и В.А. Куликовой «Концептуальная интеграция: антропонимы в антономасическом сравнении», а также статья О.А. Костровой «Концептосфера авторской языковой личности в романе Кристи Вольф “*Kindheitsmuster*”».

Статья М.В. Петровой «Альтернативные миры Кристофа Рансмайра – языковые особенности конструирования альтернативных моделей реальности (на примере романа «Кокс, или Бег времени») является междисциплинарным исследованием, так как в нем сочетается лингвистический анализ с литературоведческим. Жанровое своеобразие романа рассмотрено с позиций эстетической парадигмы постмодерна.

В ежегоднике опубликованы также статьи А.В. Иванова «Словарная статья как особый тип текста (на материале словарных статей с заголовочным словом *Akzent*)» и А.В. Авериной «Виды модальных значений в немецком языке, передаваемых формой *Futur I*».

Н.Н. Трошина
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)